~Глава 59~

Они обещали вернуться...

Самолёт был компактным, осталось всего несколько свободных мест, хотя в нём было всего лишь три пассажира. Харпер выглянул в окно и посмотрел на другую сторону взлётной полосы. Серое небо было обычным в этой провинции, моросил дождь и вдалеке был густой лес.

Они не стали тратить время на попытки убедить Кожека им помочь, и теперь им предстоял долгий перелёт в Атрию. Харпер никогда там не был. Он едва мог сказать, что слышал об этой стране.

– 'Ты в этом уверен?' – спросил Дазим лично.

Харперу пришлось подавить сдавленный смех. – 'Может, уже прекратишь у меня спрашивать? Пойти с ними было твоей идеей.'

– 'Знаю, но ты точно уверен? Ты уже давно не сражался.'

– 'Это твой способ намекнуть мне, что я толстый?'

– 'Конечно нет,' – сказал Дазим. – 'Мы оба знаем, что я ни на что не намекал.'

– 'Тогда прекрати волноваться.'

– 'Когда ты упомянул это, знаешь, ты действительно немного потолстел.'

– 'Спасибо.'

Харпер не был удивлён неожиданной нерешительности Дазима. Не многие жнецы любили полёты на самолёте. Насколько бы ни были быстры жнецы, обычно самолёты были быстрее, и поскольку они не могли «сесть» как живые, им приходилось цепляться за своих слуг, чтобы не остаться позади.

Обычный страх того, что они случайно отпустят слугу в какой-то момент и останутся в сотнях, а то и тысячах километров от своих слуг. Конечно, они в любом случае смогут общаться со своими слугами, так что в итоге встретятся, но это всё равно доставляло ужасное беспокойство. Если такое случиться на вражеской территории, то беспокойства будет значительно больше. Харпер вспомнил множество душераздирающих историй о том, как слугам приходилось выпрыгивать из самолётов, чтобы защитить их жнецов. Именно из-за таких историй выбор самолётов слуг был ограничен теми, в которых есть возможность открыть дверь в полёте и выпрыгнуть в экстренном случае.

Харпер, однако, сомневался, что такая проблема ждёт их сегодня. Даже, если случиться невероятное и Дазим соскользнёт, этот самолёт выглядел достаточно маленьким, чтобы замедлиться не теряя высоты, до скорости, при которой жнец их догонит. Конечно, Роман и королева будут недовольны задержкой, но они не станут ничего предъявлять Харперу, человеку, который может очень легко оставить союзников позади. И, кроме того, они не над опасной территорией пролетают. Пока.

Он думал о том, чтобы попытаться объяснить всё это Дазиму, но жнец, вероятно, сам знал, и

беспокоился без причины. То и сё ему казалось проблемой.

Харпер зевнул и почесал подбородок, приготовившись уснуть.

– 'Так, какие у тебя, кстати говоря, силы?' – спросила Ворис.

Харпер повернулся к ней, окутывающей руку Романа. В глазах Харпера жнецы были просто чёрными облаками, хотя и с полу лицами на них – светящимися жёлтыми обводками губ и глаз в тёмном пухе. Он уже не придавал их внешнему виду большого значения, хотя, когда увидел Дазима первый раз, чуть до смерти не испугался.

– 'Роман использует изменение,' – продолжила Ворис. – 'Он может контролировать вибрации частиц. И это, мать его, ахренительно.'

Харпер улыбнулся. – Я знаю, мы союзники и всё такое, но не стоит так быстро отдавать такую информацию. Вообще-то говоря, чем меньше людей знает о способности твоего слуги, тем лучше.

Ворис грубо засмеялась. – 'Думаешь, я об этом не знаю, грёбаный чурбан? Я протягиваю тебе капельку доверия, тупица.'

– Ворис, не груби нашим новым друзьям.

– 'Пф. Если несколько слов заставят их отказаться от нас, то я лучше зайду вперёд и тыкну их ножом сейчас, чем буду гадать, хотели ли они вообще нам помогать.'

– Ворис.

– 'Ладно.' – Её светящийся взгляд вернулся на Харпера. – 'Но, пожалуйста. Не делай вид, будто ты знаешь что-то лучше меня. Я старше, чем вся твоя семья вместе взятая.'

– 'Она права,' – сказал Дазим публично. – 'Ты был так груб, Харпер.'

– Чег-чё?.. Тц.

– 'Харпер извиняется за свою дерзость,' – сказал Дазим. – 'Ну, ты знаешь этих юнцов. Вырастают и давай думать, что они умнее всех остальных.'

– 'О да, знаю!' – согласилась Ворис. – 'Роман постоянно пытается указать мне, что я должна делать. Думает, что он всем босс, вот этот малец.'

– Ворис, пожалуйста...

– 'Вот видишь? Каждую грёбаную секунду.'

– 'Вау. Роман, расслабься, реально, тебе стоит.'

Роман и Харпер просто обменялись сочувствующими покачиваниями головы.

– 'А вот Харпер меньше пытается командовать и по большей части просто ходит самодовольный. Последнее время даже передо мной. Уходит из под контроля.'

Харпер задумался, вернуться ли они ещё когда-нибудь к вопросу о его способностях. Он решил принять возможность, которая его ждала – сон. Дазим в любом случае, казалось, был

готов говорить за него.

–+–+–+–+–

Гектору с трудом давалась медитация. Он тревожился до нелепости. Спустя неделю без новостей, словно всё сразу пришло в движение. Завтра он будет вовлечён в битву, в которой слуг будет больше, чем он когда-либо видел.

– 'Напуган?' – спросил Гарвель.

Сидя под железным куполом, пока солнце поднималось в небе, Гектор взглянул вдаль, на коричнево-золотой горизонт. – 'Я… ух… вообще, я не уверен.'

– 'Правда? Чувствовать страх совершенно нормально. Признавать это не стыдно.

– 'Ага… то есть, думаю я напуган, но… не знаю… наверно, я больше напуган тем, что случиться со всеми остальными, чем со мной.'

– 'А.'

– 'Я не пытаюсь казаться храбрым или вроде того…'

– 'Знаю. Ты просто слишком сильно на себя наплевал.'

– 'Ну… я не наплевал на себя. Вро-вроде. Я имею в виду, потому что… если что-то случиться со мной, то что-нибудь случиться с тобой. Так что…'

Гарвель засмеялся. – 'То есть ты волнуешься о себе через посредника? Это не кажется нормальным, знаешь ли.'

– 'Ага, ну… если что-то случиться с тобой, то мне всё равно кранты, верно?'

– 'Верно, но всё же.'

– 'Я знаю. Я просто. Я знаю.'

– 'Хмм. Не слишком напуган, да? А насколько нервничаешь?'

– 'Ау, твою мать, я не… я…эх…'

– 'Назови число. По шкале от одного до десяти. Один, это как ты себя чувствуешь в глубокой медитации. Десять, это когда ты пытаешься заговорить с девушкой.'

– '…Думаю, я откажусь,' – ответил Гектор.

– 'Не спортивно.'

Гектор продолжил работать над своим усиленным душой металлом. Его целью было сделать купол максимального размера, пронизывая его при этом душой так, чтобы не оставалось дыр, через которую смогли бы сбежать жнецы. Он тратил на это куски своего времени всю неделю и наконец-то начинал видеть плоды своего труда.

Чтобы подпитывать металл собственной душой ему требовалась точка контакта, которой, естественно, в обычном куполе не было. Поэтому он сделал жезл, опускающийся к низу и, в

итоге, словно держал громадный зонт. Более того, он обнаружил, что если уничтожит только жезл, то душа ещё некоторое время будет поддерживаться в куполе, прежде чем начнёт рассеиваться. Гарвель связал это с кровью, покидающей тело, когда из него вытащили сердце, что, вероятно, было не самой жизнерадостной метафорой, но Гектор понял, что он имел в виду.

– 'Не плохо,' – похвалил Гарвель. – 'Думаю, пора рассказать тебе больше о техниках усиления душой.'

Гектор поднял бровь.

– 'Сейчас, у тебя только одна техника, которая должна тебя заботить, потому что остальные превосходят нашу лигу. И эта техника – «устойчивость», позволяет увеличить прочность цели. Её использовал Андрес и поэтому его кристаллы могли пробиваться сквозь всё так, как они пробивались.'

– 'Ладно…'

– 'Техника довольно проста. Всё что нужно – сконцентрироваться на своей душе в любом объекте, который ты ею усилишь, и затем просто «подумать» о том, чтобы сделать его физически более прочным.'

Голова Гектора наклонилась. – 'Вау, э… ты сказал, что это просто, но… это проще, чем я ожидал.'

– 'Ага. В концепте это очень просто, прямо как когда ты впервые научился усиливать свои атаки. В исполнении, правда, гораздо сложнее. Это полностью зависит от синхронизации, которой мы с тобой достигли, но я думаю, мы достигли достаточного уровня, чтобы ты хотя бы начал пытаться.'

– 'Эээ. Хорошо.'

Оставшуюся часть вечера Гектор потратил пытаясь усилить свой металл. Он, следуя совету Гарвеля, представлял, как его железо становиться прочнее, но трудно было сказать, удаётся ли это ему вообще. Гарвель, казалось, считал, что удаётся, но совсем чуть-чуть.

– 'Почему не попросишь Линн тебе помочь?'

– 'Э… как?'

– 'Попроси её сломать твой металл, когда он усилен и когда нет. Может, она сможет сказать, есть ли разница.'

– 'Л-ладно.'

Джина и господин Эдит готовили ужин, пока все остальные собрались вокруг телевизора в углу гаража. Даже его мама была с ними, хотя и сидела в стороне.

Условия были далеки от идеальных. Гараж был то слишком горячим, то слишком холодным, и в бункере было всего полторы спальни на восемь человек. Они думали о том, чтобы перебраться в поместье Романа в Уолтоне, но Джина посчитала, что риск раскрыться того не стоил. У неё было другое, более сдержанное место, и она планировала перевезти всех завтра, когда Избавление точно будет отвлечено.

– 'Ужин в десять!' – крикнул господин Эдит из кухни, вероятно заметив приближающегося Гектора. Как обычно, аромат еды был потрясающим. Джина сама привозила свежие ингредиенты из Уолтона, и вместе с отцом Линн, они, похоже, сработались очень хорошо.

Гектор кивнул в ответ и продолжил идти к остальным.

Госпожа Эдит заметила его первым. – А, готов к следующим тренировкам владения мечом?

– Вообще, эм… мне нужна, ух… фиолетовая тень-штука Линн.

Линн оживилась, услышав своё имя. – Чем могу помочь? – сказала она, всё ещё немного медленно поднимаясь.

– Я понаблюдаю, – сказала госпожа Эдит.

– Я тоже, – добавила Мелани. – Хочу посмотреть, что может эта фиолетовая штука.

Король тоже казался заинтересованным, и даже госпожа Гофф взглянула в их сторону. Все уже насмотрелись тренировок Гектора с его металлом, так что это для них не было чем-то новым, но вот тенью Линн им ещё не удалось полюбоваться, за исключением того, что ей пришлось помахать ею, чтобы доказать её реальность.

Гектор повёл всех наружу. Он бы предпочёл, чтобы они не смотрели, но решил, что ничего с этим поделать не сможет. Он поднял руку, чтобы небольшая толпа остановилась на рампе, у выхода наружу. Его несколько удивило, что его мама тоже вышла посмотреть. Видимо ей просто было скучно, решил он. Здесь практически нечего было делать.

Линн, как и ожидалось, двигалась медленно. Не было похоже, что ей очень больно, но и её обычный, острый взгляд, ещё не вернулся.

– К-как себя чувствуешь? – спросил он её.

Она улыбнулась. – Просто пока не проси меня сделать сальто.

Будет она участвовать в завтрашней битве или нет, было точкой разногласий. Линн сказала, что она будет сражаться, если потребуется, и когда они позвонили королеве, чтобы спросить об этом, она сослалась на врачебное мнение её мужа. Король посчитал, что она ещё не в подходящем для боя состоянии, и сказал ей остаться с остальными.

У Гектора тоже были смешанные чувства насчёт этого решения. С одной стороны, он определённо будет чувствовать себя лучше, если она будет прикрывать его, когда польётся всё это дерьмо, но с другой стороны он был рад, что она сможет защитить всех, если что-то случиться здесь.

Он поднял толстый железный цилиндр из земли, высокий как автобус. Он оставил его без усиления душой и подошёл к нему. – Эээ… можешь разрубить его надвое?

Линн пожала плечами. Фиолетовый цвет закружился вокруг неё, но она не стала доставать свой меч. Вместо этого, фиолетовый клинок сформировался сам по себе и чисто разрубил металл. Две половинки цилиндра упали в стороны и Гектор их уничтожил.

Он создал ещё один, затем коснулся его рукой и добавил усиливающую технику. Он попросил её повторить действия и она повторила, но в этот раз тень остановилась, не дойдя до конца

четверть пути. Она повернулась к нему и моргнула, после чего использовала клинок горизонтально, сильнее в этот раз, и он вновь чисто прошёл сквозь цилиндр.

– Что ты с ним сделал? – спросила Линн.

– О, я, ух... эм. Га-гарвель просто, э... он...

Линетт терпеливо ждала.

– Гарвель называет это усилением душой, э, техника.

– Ты использовал душу, чтобы сделать его сильнее? – спросила она.

– А-ага.

– Эй! – крикнула Мелани. – Сделай ещё что-нибудь!

Линн взглянула на маленькую сестрёнку. Затем тень закрутилась и приняла форму рта. Рот высунул фиолетовый язык и помахал им девочке.

Вскоре господин Эдит позвал их обратно для ужина. Гектор, однако, не остался с остальными. Он взял свою тарелку на улицу и продолжил тренироваться, пока ел. Повара были достаточно любезны, чтобы положить ему порцию побольше.

Затем Джина пришла за ним, чтобы он снова спустился. Солнце ушло в закат, и теперь было время встретить Романа на посадочной полосе. Джина была единственной, кто знал её местоположение, и Король был очень рад возможности снова встретиться с женой, так что они составят Гектору компанию, после чего вернуться сюда уже без него. Для всех остальных это было прощанием.

Он пожал руки всей семье Линн, начиная с отца, затем Мелани и потом её мама.

Рукопожатие с госпожой Эдит затянулось. – Спасибо, что защитил мою дочь, – сказала она достаточно тёплым тоном, чтобы Гектор покраснел перед всеми. Затем она потянула его на себя и поцеловала в лоб.

– 'Уууx,' – хихикая протянул Гарвель. – 'Я знал, что она тебя не ненавидит.'

– Ух, это, эм... ничего такого. Я даже не... э...

Мелани вмешалась, чтобы помочь, – Просто будь крутым и скажи: никаких проблем, мэм.

Он вновь обвёл всех взглядом, и всё ещё горя от смущения, сказал, – ...Никаких проблем, мэм.

– Я была не права! – засмеялась Мелани. – Совсем не круто!

Затем он пожал руку Линетт, наверно единственному человеку в мире, чей взгляд был для него сейчас желанным, а не наоборот.

– Возвращайся целым, – сказала она ему.

Его взгляд уставился в пол, так что он не мог видеть её доброго лица, но он смог кивнуть.

И тогда осталась только госпожа Гофф.

Он пошёл к ней, потому что сама она к нему с остальными не подошла.

Гарвель поставил себя между Гектором и его мамой. – 'Знаешь, тебе не обязательно с ней прощаться.'

Может жнец был прав. Гектор определённо не ждал от неё тёплых слов. Он ожидал, что она будет рада тому, что он уходит, и что захочет больше никогда его не видеть. Но в этот раз он чувствовал, что готов к этому, что ему нужно услышать это и понять чувства матери к нему полностью. Она уже знает, что он может там умереть. Она слышала, как они обсуждали свои планы. Гектор хотел знать, что она скажет ему сейчас, когда это может быть последним шансом сказать ему вообще хоть что-то.

Поэтому он проигнорировал совет Гарвеля.

Его мать просто смотрела, как он подходит, сидя в своём автомобиле.

Он полагал, что разговор должен начать он. – Мам, я, э... я...

– Ты уходишь, – сказала она за него.

– Ага...

– Рискуешь своей жизнью во благо страны. Думаю, я должна гордиться.

И опять, Гектор не знал, что ему сказать.

– Тогда чего ты от меня хочешь? – спросила она. – Хочешь, чтобы я пожелала тебе удачи?

– Я ничего не хочу... я просто хотел попрощаться.

– Ну, как скажешь.

И всё. Это было всем, что она ему сказала. Он был почти разочарован. Но пока он не ушёл. У него всё ещё был вопрос, который, как он думал сейчас, если не спросит сейчас, то уже не получит шанса спросить.

– Мам...

– Что?

– Ты... ты не любишь меня?

Она уставилась на него, моргая остекленевшими глазами. – Нет. Не люблю.

Он кивнул. Она уже и так дала это понять во время их последнего разговора, но, даже так, он был немного рад, что она сказала об этом прямо. Никаких больше танцев вокруг. Наконец-то точный ответ. – Было ли время, когда любила?

Это заставило её вновь остановиться, в этот раз дольше, она задумалась. – Нет, на самом деле нет.

Гектор потряс головой. Теперь ему, честно, было просто любопытно. – В таком случае...

почему вы просто не отдали меня на усыновление?

Казалось, её позабавил этот вопрос. – Не один раз я думала об этом. Но твой отец был упёртым. Он настаивал на том, чтобы мы тебя оставили. Хотя, если ты думаешь, что это потому, что он тебя любил, то...

– Я уже знаю, что это не так, – сказал он, неожиданно почувствовав, что хочет оказаться быстрее неё. Он чувствовал, как изменяется, словно проходит через тихое прозрение, хотя ещё не понимал, откуда оно пришло.

Её взгляд был скорее разочарованным, чем удивлённым.

– Отец не хотел показывать никаких слабостей. Если он не хотел отдавать меня на усыновление... то делал это только потому, что боялся за то, как подумают о нём.

– По крайней мере, ты не тупой.

– 'Ой, да нахер её!' – не выдержал Гарвель. – 'Гектор, давай уйдём.'

– И последнее, прежде чем я уйду, – сказал он, уже суровее. – Мам. Спасибо, что была честна со мной.

– Хмф.

– И... я всё равно люблю тебя. Не знаю почему. Ты ужасная мать. Но я понял... что теперь мне насрать. Я буду защищать тебя, хочешь ты того или нет.

Она фыркнула. – Правда что ли?

– Да.

На это она не ответила.

И на этом он её оставил. Надел свой мотоциклетный шлем, рукавицы, и сел на мотоцикл. Он последний раз махнул рукой Линн и её семье, после чего последовал за Джиной и королём к выходу из бункера.

Давно он не ездил ночью. Звёзды сияли на ясном небе, и он был свежем воздухе. Воздух был почти очищающим.

Гарвель всё ещё молчал, возможно не был уверен в этом последнем словесном обмене. Затем он наконец сказал, – 'Уверен, что ты в порядке?'

– 'Ага.'

– 'Точно?'

– 'Точно.'

– 'Хм.'

Прошло несколько секунд.

– 'Ты точно-точно уверен?'

Он слабо засмеялся в своём шлеме. – 'Гарвель, я в порядке. Я больше не позволю её словам достать меня.'

– 'Хм,' – повторил Гарвель.

– 'Попробуй не звучать таким разочарованным,' – заметил Гектор.

– 'Я и пытаюсь, так то. Я был готов поддержать тебя весёлой историей. Или, может, я бы эмоционально тебя приободрил, и мы бы стали ближе, чем раньше.'

– 'Какой стыд.'

– 'Тц. Это могло быть великолепно.'

– 'В любом случае, э. Я хотел спросить, эм. Ты знаешь что-нибудь об Харпере, которого упомянул Роман?'

– 'Помню это имя,' – сказал Гарвель. – 'Помню, слышал я его, когда был с Авангардом. Оно принадлежало новобранцу, но если это тот же человек, то сейчас он должен быть довольно силён.'

– 'Как давно это было? Эээ, то есть, когда ты ушёл из Авангарда?'

– 'Двадцать или больше лет назад, наверно.'

– 'Наверно? Я думал, у тебя отличная память.'

– 'Запоминание требует, чтобы на это обращали внимание. Прошедшее время для меня размыто, последние дни. Я уже давно прекратил следить за временем.'

– 'Хмм. Так, э... почему ты покинул Авангард?'

– 'Ну, мой слуга решил, что готов к смерти, так что, отпустив слугу, я опять остался один. И перед ним у меня было множество других слуг, и мы постоянно сражались. И, знаешь, постепенно это начинает на тебя влиять. Думаю, можно сказать, что я устал. Не в физическом плане, конечно. Просто хотел отдохнуть от всего этого.'

– 'Серьёзно? Даже если, эм... то есть, полагаю Избавление было проблемой и тогда тоже, верно?'

– 'Да, было,' – ответил Гарвель. – 'Но в этом и дело. Сражения не заканчивались, Гектор. Избавление и Авангард занимаются этим грёбаные эпохи. И пока нет никакой надежды, что война скоро закончится.'

– 'Боже...'

– 'И даже будучи бессмертным, ты не можешь сражаться постоянно. Это изнашивает тебя. Приходиться начать тратить время на себя, рано или поздно.'

Гектор понимал это без труда. Он мог только представить, какие ужасы видел Гарвель. И спрашивать о них сейчас он не хотел, хотя другой вопрос у него всё же был, – 'Так, эм... я твой первый слуга, с тех пор как ты их покинул?'

– 'Ага,' – ответил Гарвель. – 'Полагаю, это был большой перерыв. Двадцать лет.'

– 'И ты не, э... не боялся без слуги, который мог бы тебя защитить?'

– 'Э, ну, жнецов, которые не берут слуг, обычно оставляю в покое. Это называют «Старым Законом», что-то вроде неписанного соглашения о том, что небоевые жнецы могут пожинать души мирно, и даже Избавление по большей части уважает это.' – Гарвель приостановился. – 'Или, по крайней мере, уважали. Теперь, когда эти отклонения ходят кругом и творят всю ту херню, что в голову взбредёт, чувствуется мне, что это изменилось.'

– 'Хмм...'

– 'На Старом Законе также в основном базируется нейтральность Сай-хи. Насколько понимаю, она считает своим долгом проверять остальных и тратит бóльшую часть своих ресурсов на попытки «поддержания мира», как он есть. И должен сказать, что справляется она, кажется, хорошо. Она держит под своей защитой несколько территорий и их можно назвать самыми мирными в мире.'

– 'Вау. Почему ты не принял её сторону?'

– 'Потому что её сторона очень «реакционная». Они действуют только после того, как всё уже случилось и пытаются не позволить всему стать ещё хуже. Что, конечно, я ценю. Я не хочу порочить её усилия. Это просто не то, чем я хочу заниматься. Я хочу прямо вмешиваться в происходящее и спасать людей в неизбежной опасности... ну знаешь, пытаться предотвратить начало потока ужасающего дерьма. И этим занимается Авангард. Поэтому он и называется «Авангард». Они первыми прыгают вперёд и пытаются остановить угрозу.'

– 'Оу.'

– 'Или, по крайней мере, Авангард должен это делать. Учитывая, в каком состоянии Атрия сейчас, ты будешь прощён, если станешь сомневаться в ценности этой клятвы.'

– 'Ты... поссорился со своими товарищами?'

– 'Неа. Обычно я держал своё мнение при себе. В Авангарде тоже достаточно ненормальных, так что я решил просто тихо уйти. Но следуя тому, что сказала мне тогда Мельсанз, у Авангарда последнее время тоже проблемы.'

– 'Великолепно...'

Вскоре они добрались до посадочной полосы. Гектор последовал за Джиной в гараж, который она выбрала, где припарковался рядом с её чёрным внедорожником. Он не снимал свой шлем, а король был в чёрном капюшоне, том самом, который Линн купила Гектору.

Джина повела их через здание. Вокруг была всего горсть людей, но они все позволяли пройти Джине и её гостям. Она отвела их в комнату наблюдений, но, к их удивлению, ждать больше не требовалось, они сразу заметили снижающийся к посадочной полосе самолёт.

– Это я так время удачно выбрала или что? – Она вывела их наружу, и они наконец-то встретились с остальными.

Первой Гектор заметил Ворис, и её громадная скелетная улыбка заставила его снять шлем и улыбнуться в ответ.

– 'Вот он, мой мелкий ублюдок!' – сказала она, смеясь и кружась вокруг него. – 'Как делишки, Гектор? И Гарвель! Рады нас видеть?'

– 'Больше, чем ты можешь себе представить,' – сказал Гарвель, одинаково радостный и облегчённый.

– Определённо, – согласился Гектор.

Потом появились и все остальные. Мельсанз и Дазим вылетели за Ворис, после чего Роман, королева и, видимо, Харпер, вышли из самолёта по очереди.

Король побежал к своей жене первым и поднял её на руку. Он целовал её и там, и тут.

Все вокруг обменялись хихиканьем.

Затем Хелен коснулась лица своего мужа и провела рукой до отсутствующего плеча. – Ох, Уильям… что же они сделали с тобой?

– Ничего, что заставило бы меня радоваться твоему возвращению меньше.

И они опять поцеловались.

– 'Чёрт,' – сказала Ворис. – 'Кто же знал, что король такой хитрец-подлизец?'

Женатая парочка, похоже, её не слышала. Конечно, король точно не слышал.

Роман пошёл к Джине. Он смотрел на неё каменным лицом вплоть до тех пор, пока мог удерживать улыбку. Он её обнял и поцеловал в лоб.

Она засмеялась. – Так я получу премию за риск в этом месяце, верно?

http://tl.rulate.ru/book/1701/139264